

15 ЛЕТ назад, 17 декабря 1987 г., Аркадия Райкина не стало... Об отце вспоминает его дочь актриса Театра им. Вахтангова Екатерина Райкина:

Артемий и дракон - 2002 - 10 дек - с. 3

- В КОНЦЕ ноября 1987 года папа, я и Костя приехали из Америки, где у папы прошло 24 концерта. Вернулись счастливые! Было невероятно трогательно - зрители приносили папе на подпись программки и билеты с его старых спектаклей. Представляете, люди уезжали из Союза навсегда и брали с собой на память программки Райкина! К сожалению, у папы тогда правая рука уже почти не работала, поэтому мы запирались с ним в гримерке, и я расписывалась за него. Пусть люди на меня за это не обижаются, я хотела как лучше.

Вернувшись, он сыграл еще 14 спектаклей "Мир дому твоему" (последний был 300-м по счету), а после этого попал в больницу. Совершенно случайно. Раз в десять дней ему надо было принимать лекарство, выводящее воду из организма, а он забыл, что уже выпил его, и на завтра принял снова, тем самым очень ослабив сердце. Приехала "скорая" и тут же забрала его в больницу. Оттуда он уже не вышел.

- Когда вы в последний раз видели отца?

- Где-то 15 декабря я была у него в больнице, и мы даже гуляли с ним по парку. Он шел молча, а я рассказывала ему о семейных ново-

стях, о том, что темы, которые он раньше поднимал на своих спектаклях и которые тогда были опасными, сейчас открыто обсуждаются в газетах. Помню, вернувшись в палату, он сказал мне: "Для меня очень важно подумать о том, с чем я завтра выйду на сцену. Надо решить, о чем говорить зрителю, когда все позволено". Понимаете, он думал о будущем, он не понимал, что его дни были сочтены.

Когда Котенька (Константин Райкин. - Ред.) пришел в больницу на следующий день, врач сказал, что папу только что увезли в реанимацию. Костя спросил: "Может, он что-то просил передать?" "Аркадий Исаакович просил передать, чтобы вы берегли свое здоровье..." - сказал потом доктор. Сколько я просила, умоляла врачей пустить меня к папе, чтобы посидеть с ним рядом, поухаживать, - тщетно, "не положено!". Да нигде в мире такого нет! Они же знали, что он умирает, почему нельзя было пустить дочь?!

Самое ужасное, что я не простилась с

Райкина Екатерина
(1961.12.02)

ЕКАТЕРИНА РАЙКИНА:

«НЕ УСПЕЛА ПРОСТИТЬСЯ С ОТЦОМ»

папой. Я не могла оставить маму одну. Она была после инсульта, уже 15 лет не говорила, очень тяжело болела, и мы решили не рассказывать ей о случившемся. Я, как клоун, отвлекала ее, шутила, что-то рассказывала, но, мне кажется, мама все равно чувствовала неладное, часто начинала плакать... Сказали мы обо всем ей только через несколько дней после похорон. Я попросила сделать это друзей родителей - Владимира Львовича Кассиля и его жену Верочку, они оба врачи. Владимир спас маму в 1975 году, когда у нее случился страшный инсульт, и подарил еще 15 лет жизни. После смерти папы она прожила два года.

«ЕГО ЛИЦО ПРЕВРАТИЛОСЬ В МАСКУ, ГЛАЗА ОСТАНОВИЛИСЬ»

- ОТЕЦ просил вас с Костей беречь здоровье. А к своему он как относился?

- Когда он работал, о здоровье не думал. Но больное сердце не давало забывать о себе. Папа же еще в 13 лет перенес тяжелый ревматизм с осложнением на сердце, а в 23 года после очередного сердечного приступа врачи приговорили его к смерти, отказываясь делать операцию. А у

На фото:

1. Катенька Райкина, 1 год.

2. Озеро Долгое, под Ленинградом.

Слева направо: Е.М. Иоффе - сестра Ромы, Р.М. Райкина (Иоффе), А.И. Райкин, М.М. Державин, Е.А. Райкина, у нее на руках Ленечка, сын Е.М. Иоффе, в центре стоит Костя Райкин.

3

На фото:

3. Братик на плечах у сестрички (Катя и Костя).

4. Владимир Коваль и Екатерина Райкина в США на гастролях Театра им. Евг. Вахтангова.

5. Екатерина Райкина с сыном Алешей.

4

папы уже был роман с мамой... "Почему вы заживо хороните молодого человека?! Используйте хоть полшанса!" - возмущался дедушка и добился-таки операции. Спустя много лет папа встретил на Невском проспекте одного из профессоров, ставших на нем крест, представился... "Вы живы?" - удивился тот и как будто даже расстроился, что его прогноз не сбился и пациент до сих пор жив.

Периодически папа ложился на лечение в больницу, но, как только после капельницы ему становилось полегче, он тут же удирали оттуда, иногда прямо в пиджаке. Звонил водителю или друзьям, шел гулять в больничный парк и потихоньку сбегал.

Я помню, у него случился очередной приступ, а он должен был выступать на юбилее в Театре им. Вахтангова. Едет он на "скорой" и просит доктора: "А вы не могли бы проехать по Арбату? (Арбат тогда был еще проезжей улицей.) Остановите здесь, пожалуйста. Мне нужно выступить, всего 15 минут, а потом поедem в больницу". "Аркадий Исаакович, но вы не можете!" - уговаривал врач, но, понимая, что это бесполезно, заставил папу написать расписку, чтобы не брать на себя ответственность. Папа написал расписку, выступил, а потом опять лег на носилки...

Выходя на сцену в последнее время, он совершал актерский подвиг. Ему трудно было начать говорить - все мышцы были скованы, поэтому он приходил заранее и начинал их разминать. Его всегда живое лицо с яркой мимикой превратилось в маску, глаза остановились. Даже зрители писали: "Аркадий Исаакович, мы вас так любим, но не надо больше выходить на сцену, без слез на это смотреть невозможно".

- Вы показывали ему эти письма?

- Нет. Если бы я показала их, он завтра бы слег и умер. Сцена его всегда возрождала.

«ПАПЕ ОТКРЫТО УГРОЖАЛИ»

- РАЙКИНЫ всегда были долгожителями. Папин дедушка в 90 лет еще на столе танцевал. Слава богу, живы две папины сестры (одной сейчас 89 лет, другой - 86). Мне кажется, и папа мог бы прожить гораздо больше, если бы не его жанр. И безответственно говорить, что у Райкина была счастливая, безоблачная жизнь. Так считают те, кто не

знает, каких нервов стоил ему выпуск каждой программы! Ему же открыто угрожали на очень высоком уровне. А сколько пускали всевозможных сплетен, чтобы снизить его невероятный авторитет у народа!

- Каких?

- Не хочу даже вспоминать об этом. Настолько все они были грязными и мерзкими. Большинство ленинградских начальников боялись его и мешали как могли, заставляли выбрасывать целые монологи. Как-то журналист "Ленинградской правды" посмел написать, что "Райкин всегда актуален". Тут же приехал в редакцию Захаров, зам. первого секретаря Ленинградского обкома, и потребовал, чтобы в редакции забыли фамилию Райкина, поскольку он "нанес ущерб идеологической работе в Ленинграде и его надо гнать отсюда".

- В конце концов они добились этого.

- Очень показательна история переезда папы в Москву. Еще со времен войны у него сложились добрые отношения с Брежневым, но он всегда чувствовал дистанцию и не пытался напомнить о себе. В начале 60-х годов, когда Брежнев был еще председателем Президиума Верховного Совета, они встретились на приеме после концерта.

- Ну, как ты живешь? - поинтересовался Брежнев.

- Хорошо.

- Как же хорошо? Ты ведь до сих пор живешь в гостинице. Тебе нужна квартира в Москве?

- Было бы неплохо...

Прошло 5 лет, они снова встретились, вспоминали войну, а напоследок Брежнев сказал, что распоряжение о квартире уже дано. Но опять все замерло. И тут добрый человек из Моссовета наемкнул отцу, что надо поговорить с ленинградским начальством. Папа позвонил тогдашнему первому секретарю обкома Толстикову, сказал, что необходимо его "добро", и добавил, что речь идет только о квартире, а театр остается в Ленинграде.

- Я понимаю, театр вам недорог, вы у нас не бывали, впрочем, как и в других театрах тоже.

- И почему меня так не любит интеллигенция?

- А вы издайте приказ, чтобы вас с 1 мая начали любить.

Прощаясь, отец обронил:

- Мне жаль, что у вас разное мнение с генсеком.

- А что, есть такое мнение? - удивился тот и тут же добавил: - А вы думаете, Толстиков дурак? Я вам и в Ленинграде оставлю квартиру.

Родители получили квартиру в Москве, перевезли туда все вещи. В Ленинграде не были больше года, потом позвонили, чтобы заказать номер в гостинице, а им сообщили, что их бывшее жилье действительно не тронут. Первое время жили в пустой квартире, обедали на подоконнике. Но Толстиков так это дело не оставил. Приехал в Ленинград Косыгин, пошел на спектакль в БДТ, и Толстиков ему стал петь: "А Райкин-то наш каков! Мало того что в Москве, он и в Ленинграде имеет квартиру..." Говорят, продолжить донос ему помогал сидевший рядом Товстоногов. Потом Толстикова назначили послом в Китае, а его место занял Григорий Романов. Тот вообще нико-

"Однажды папу везли в больницу на "скорой". Он попросил остановиться возле театра буквально на 15 минут - чтобы выступить."

гда не хотел видеть Райкина. Папа много раз пытался пробиться к нему - напрасно.

«МАМЕ БЫЛО БОЛЬНО, НО ОНА ТЕРПЕЛА»

- ОТЕЦ делился с вами своими проблемами?

- Конечно, делился. И со мной, и особенно с мамой. Я вообще не представляю, как бы он жил без нее.

- Как они встретили друг друга?

- Папа выступал в школьной самодеятельности, и однажды их пригласили на "гастроли" в соседнюю 41-ю школу. Вот как папа вспоминал об этом: "Выхожу на сцену, выступаю и вдруг обращаю внимание на девочку-старшеклассницу, сидящую рядом в пятнадцатом. На девочке был красного цвета берет, примечательный не только своей яркостью, но еще и тем, что в нем было проделано отверстие, а сквозь него пропущена прядь иссиня-черных волос. Я еще не знал, что девочку зовут Рома. Года полтора спустя я увидел ее на Невском. Узнал мгновенно. Она шла ми-

5

мо меня. Шла так, как будто все должны уступать ей дорогу. Мне захотелось заговорить с ней, но я не решился.

Прошло еще три года. Я уже учился на последнем курсе института. Однажды прихожу в нашу студенческую столовую, становлюсь в очередь. Кто-то встал за мной. Вначале я не замечаю, кто это. Но вдруг словно почувствовал что-то. Оборачиваюсь - за мной стоит она. Она заговорила первой, и этот разговор я помню слово в слово.

- Как хорошо, что вы тоже учитесь здесь.

Я после паузы:

- Что вы делаете сегодня вечером?

- Ничего.

- Пойдемте в кино.

- Пойдемте...

В тот же вечер мы встретились у кинотеатра "Гранд-Палас". Что мы смотрели? Бог его знает. Я все время смотрел на нее. Как только начался сеанс, я наклонился к ней и прошептал:

- Выходите за меня замуж".

Через несколько дней мама

6

7

"Иногда маме было тяжело, обидно, больно. Но она очень любила отца и бросила к его ногам всю свою жизнь."

ответила согласием, но поженились они значительно позже - против студенческого брака были категорически настроены ее родители.

- Как Аркадий Исаакович называл вашу маму дома?

- Ромочка или Ромашка. Мы с Костей говорили "мамочка" или "мамулька", а я еще звала ее "мамулявка". Мама была красавицей. Очень яркая, талантливая, веселая, глубоко образованная. Она знала массу историй, анекдотов, и даже Ираклий Андроников, приходя к родителям в гости, всегда говорил: "Ромочка - прекрасный рассказчик, мне лучше помолчать". У нее был и литературный талант, отмеченный многими критиками, но времени писать не хватало. Она играла в театре, была папиным секретарем и буквально не отходила от телефона. Я говорила: "Мама, ты - как коза на веревочке. Нельзя же так, надо делать перерывы". Я ненавидела телефон и до сих пор смотрю на него, как на врага, потому что он всю жизнь отнимал у меня маму.

- Вашего отца постоянно окружали красивые актрисы, поклонницы... Мама не ревновала?

- Были моменты, когда я понимала, что маме тяжело, обидно, больно. Но что сделать, если ви, как говорят французы. Она была очень мудрой женщиной. Случались критические периоды, которые стоили ей большого здоровья, но приходилось терпеть и переживать. Она очень любила папу, поэтому бросила ему под ноги всю свою жизнь, все свои таланты. Она понимала, кто такой Райкин. Ведь почему часто два талантливых человека не уживаются вместе? Обязательно кто-то должен пожертвовать собой ради совместной жизни и любви. А это не каждый может. Безусловно, папа был благодарен ей. Особенно это проявилось, когда мама заболела. Папа ухаживал, был с ней очень нежен и внимателен.

«В ВОЙНУ Я ЧУДОМ ОСТАЛАСЬ ЖИВА»

- ЕКАТЕРИНА Аркадьевна, вы помните свои первые впечатления об отце?

- Мне шел четвертый год, когда началась война, поэтому страшные перипетии, происходившие со мною, перебили все былые светлые воспоминания. Родители обслуживали фронт, ездили по всей стране, естественно, они не могли тащить за собой маленькую девочку. А бабушка с дедушкой остались в блокадном Ленинграде. Мама отдала меня чужой тетке в Ташкенте. Родители присылали ей продукты, но мне ничего не доставалось. Одна, маленькая, без родителей, вся больная, голодная, в экземе, с дизентерией - удивляюсь, как я вообще тогда осталась жива. Если бы бабушка приехала за мной на два месяца позже, я бы недотянула...

А первое мое счастливое воспоминание связано с 1945 годом. Родители взяли меня с собой на гастроли в Сочи, а потом мы остались там на два месяца отдохнуть, я даже в 1-й класс опоздала. Мы вместе с папой бегали, плавали, играли в мяч, прыгали, как козлики, на гигантских шагах - это такая карусель. Я

была счастлива, что находилась рядом с родителями, и панически боялась от них оторваться.

- С Костей вы в детстве дружно жили или мутили друг друга?

- У нас же с ним разница в 12 лет - я уже на сцену вышла, когда он родился. В 17 лет уехала в Москву учиться, в 19 лет вышла замуж, появились своя семья, свои заботы. Я всегда обожала Котю и до сих пор им восхищаюсь. Он вырос в Мастера. Когда смотрю сейчас на него, каждый раз думаю: "Господи, какое было бы счастье, если бы родители видели его. Как бы они им гордились".

На фото:

6. Юный студент театрального института. Начало 30-х годов.

7. С сыном Костей.

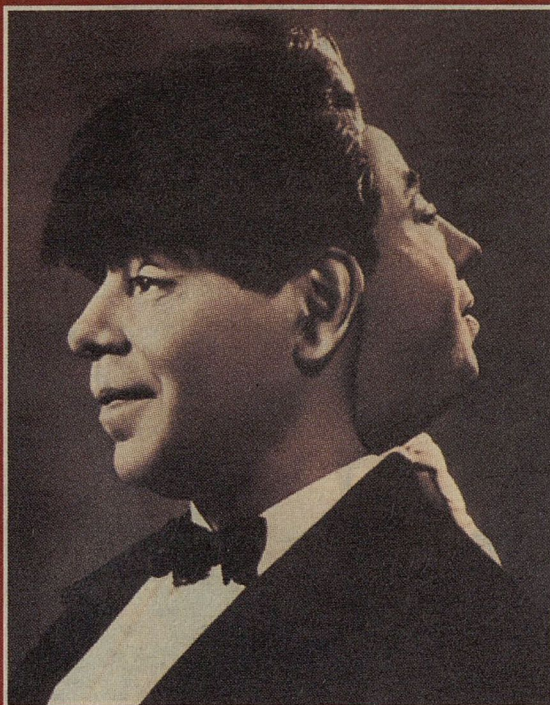
8. Юрмала. В отпуске: Катя, Рома, Костя, Аркадий Исаакович. 1982 год.

8

На фото:

9. Серебряный Бор. Дом отдыха Большого театра. Рома после тяжелой болезни.

- А были моменты, когда вы расстраивали родителей?

- Однажды был очень смешной случай. Когда приходили гости, я обычно встречала их, вытаскивала на стол какую-нибудь бутылочку, расставляла рюмочки, сама немного выпивала... Помню, прибегает как-то ко мне Костя, глаза вытаращены.

- Что случилось? - спрашиваю.

- Мама сказала, ты спиваешься.

- Ты что, с ума сошел? - говорю ему.

Мама мне потом объяснила свою тревогу: "Катенька, ну я же вижу, что у вас в доме существует эта привычка и у нас дома ты иногда выпиваешь рюмочку". "Мама, да я никогда не сопьюсь, у нас же в генах этого нет", - успокаивала я ее. А Костя потом еще долго смеялся спрашивал у меня при встрече: "Ну как, ты еще не спилась?"

- А Аркадий Исаакович тоже не употреблял?

- Никогда. Мог весь вечер просидеть с одной рюмкой коньяка. И в театре не терпел

никаких алкоголических проявлений. Помню, был у них в оркестре пьющий человек. Заметив это, папа решил его проучить. Пришел как-то в ресторан поужинать и видит этого музыканта на пару с полным стаканом. Папа встал, подошел к нему: "Что это у тебя?" - "Вода". - "Я так хочу пить!" - сказал он и выпил этот стакан залпом. Мама потом рассказывала, что он пришел в номер и просто "умер" до утра. Непьющий же человек! Зато тот артист понял это жесткое предупреждение и больше не пил.

- Как Аркадий Исаакович относился к так называемой ненормативной лексике? Мог вернуть какое-нибудь словечко?

- Я даже представить себе не могла, что папа мог что-то такое сказать. Иногда мама, рассказывая анекдот, предупреждала: "Тут есть слово, которое из песни не выкинешь, вы уж меня простите". "Ромочка, ну не надо, пожалуйста", - просил он ее. И даже когда слышал что-то типа "жопа", начинал морщиться. Вот такое у него было воспитание.

Татьяна БОГДАНОВА
Фото из семейного архива

«МЕХОВЫЕ ЗАЙЧИКИ» ДЛЯ PLAYBOY

НЬЮ-ЙОРК. Playboy готовится к встрече гостей. В час, когда город зажигается миллионом вечерних огней, открытую террасу панорамного 23-го этажа заполняют приглашенные... Сегодня здесь царит особая атмосфера. Впервые за всю свою историю пентхаус Playboy открыл двери не собственному корпоративному мероприятию, а единственному в своем роде "русскому показу", который собрал более 800 звездных гостей. На подиум в качестве моделей выходят весьма известные люди. Невозможно отказать себе в удовольствии окунуться в королевскую роскошь меха.

ХОЗЯЙКУ вечеринки - Елену Ярмук, в Америке известную как Helen, здесь называют "полномочным послом русского меха". Среди клиентов ее Дома моды, представительства которого есть как в России, так и за рубежом, - бизнесмены, политики, люди искусства. Эти талантливые и весьма искушенные люди прекрасно понимают, что благороднее и роскошнее русских соболей ничего нет! Уже почти десять лет Елена Ярмук занимается возрождением меховых российских традиций и - успех налицо.

Представляя свои новые коллекции, российский дизайнер организует яркие зрелищные шоу, в которых всегда участвуют не только профессионально воздушные манекенщицы, но и друзья и клиенты Дома моды "Helen Yarmak". На ежегодной Нью-Йоркской неделе моды она представила новую коллекцию мехов и ювелирных изделий под игривым названием "Fur bunnies", по-русски - "Меховые зайчики". Шоу открыла обворожительная "Мисс Америка" Шаунтэй

Хинтон в шикарном полушубке из рыси. За ней на подиум царственно вышла светская львица и обозревател газет New York Post Виктория Готти в пальто из белоснежной каракульчи. Следующим был популярный телеведущий Майкл Вудс в роскошном красном халате из вязаной норки. Супермодель и ведущая программы Fashion Кэрл Алт показала в пальто из баргузинского соболя, расшитого черным жемчугом. Звезда американского футбола Дани Джонс продефилировал в

белой норке с черным лого "H" на спине. Настоящее звездное шоу...

Присутствовавшие на показе корреспонденты известных американских журналов и газет спешили взять интервью у российского дизайнера, пока именитые гости, среди которых можно было увидеть Ивану Трамп, Джоселин Вилденштейн, Морган Фэйрчайлд, Джоан Коллинз и других, примеряли русские меха.

В тот вечер на небе Нью-Йорка почти не осталось звезд - все они блистали на подиуме пентхауса на фоне непроницаемой темноты. Спустившиеся с небосвода звезды сияли совсем по-особому в роскошном обрамлении русского меха.

